

ванное капитальное строение как самостоятельные виды недвижимости. Машино-места как самостоятельные виды недвижимости названы в ГК только этих государств-членов.

Применительно к перечню вещей движимых, но приравненных к недвижимым, также нет единства. ГК Российской Федерации исключило из этого перечня космические объекты, а в ГК Республики Беларусь и Казахстана они присутствуют. Суда плавания «река-море» присутствуют в перечне Беларуси и Казахстана, но их нет в России. Только ГК Республики Казахстан называет в числе движимых вещей такой объект как линейная часть магистрального трубопровода и приравнивает его к недвижимости. ГК Республики Армения и Кыргызской Республики вообще не дают такого перечня.

Из всего вышеизложенного, мы приходим к практически лежащему на поверхности выводу – нет объективных общих признаков (критериев, свойств), которые могли бы быть положены в основу определения понятия «недвижимая вещь». С момента принятия ГК Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь нормы статьи о недвижимом имуществе изменялись путем добавления (исключения) видов движимых вещей. Нормы статей ГК Республики Армения и Кыргызской Республики, оставаясь неизменными, смысловой нагрузки не теряли.

Нам представляется, что попытка сформулировать единое определение понятия (единую дефиницию) в условиях, когда земельный участок является не единственным видом недвижимости, заранее носит схоластический характер. Путь добавления (исключения) в правовую норму отдельных видов движимых вещей, выбранный законодателем, не дает ответа на вопрос, что такое недвижимая вещь. Представляется целесообразным признавать в качестве недвижимой вещи только земельный участок. Все, что находится на нем, под ним или над ним рассматривать вместе с земельным участком как одну недвижимую вещь.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В КРАУДФАНДИНГОВОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Усеня Елена Владимировна,

аспирант кафедры международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
alenca2010@mail.ru

Одним из современных механизмов осуществления инвестиционной деятельности является краудфандинг. Популярность краудфандинга стремительно возрастает: общий объем краудфандингового

финансирования вырос за 2012-2015 годы не менее чем в 13 раз с 2,7 до 34,4 миллиардов долларов США [1] и по оценкам Всемирного банка к 2025 году достигнет 90-95 миллиардов долларов США [2, с. 43].

Востребованность краудфандинга обществом предопределяет необходимость наличия эффективных механизмов защиты субъективных прав участников краудфандингового финансирования, и прежде всего, инвесторов как наиболее уязвимых субъектов. В свою очередь, главным условием для эффективной защиты прав инвесторов краудфандингового финансирования является наличие четкого правового регулирования.

Несмотря на то, что многие государства мира уже осознали необходимость разработки адекватных правовых рамок для краудфандинга (США, Австрия, Франция, Испания, Португалия, Литва, Великобритания, Финляндия, ФРГ), в Республике Беларусь специальное правовое регулирование рассматриваемых отношений отсутствует. Для определения норм в рамках действующего законодательства Республики Беларусь, применимых к краудфандингу, а также объема субъективных прав инвесторов краудфандингового финансирования, первичным является решение вопроса о правовой природе отношений между инвесторами и реципиентом.

В мировой практике используются несколько видов краудфандингового финансирования, каждый из которых характеризуется особой правовой природой отношений между инвесторами и реципиентом:

безвозмездный краудфандинг, предполагающий отсутствие встречного предоставления для инвесторов;

возмездный краудфандинг, при котором инвесторы получают встречное предоставление в виде продукта;

краудлендинг, предполагающий, что инвесторы предоставляют финансирование (займ) реципиенту и получают через определенное время инвестируемый капитал плюс процент за пользование деньгами;

акционерный краудфандинг, или краудинвестинг, предусматривающий финансирование в обмен на акции, доли в уставном фонде юридического лица.

Так, отношения между инвестором и реципиентом при безвозмездном краудфандинге могут быть охарактеризованы через правовой институт дарения, основываясь на норме п. 1 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), поскольку одна сторона (инвестор) безвозмездно передает другой стороне (реципиенту) в

собственность денежные средства. В случае, если денежные средства предоставляются инвестором физическим лицам и некоммерческим организациям безвозмездно в общепользных целях, то к безвозмездному краудфандингу применимы нормы п. 1 ст. 553 ГК о пожертвовании.

При этом, действующее законодательство о дарении не учитывает некоторые особенности безвозмездного краудфандинга:

при краудфандинговом финансировании важным является вопрос о целевом использовании реципиентом предоставленных инвесторами денежных средств. Для защиты прав инвесторов целесообразно возложить на реципиента обязанность распоряжаться привлеченными денежными средствами в соответствии с заявленной на краудфандинговой платформе целью. Таким образом, дарение в случае краудфандингового финансирования приобретает признаки не свойственного ему двухстороннего договора;

целевой характер безвозмездной передачи денежных средств при краудфандинге обуславливает актуальность вопроса о возможностях отмены дарения. Гражданское законодательство Республики Беларусь не предусматривает возможность отменить дарение в случае использования дара не в соответствии с согласованной сторонами целью, что не учитывает специфику краудфандингового финансирования.

Также следует заметить, что безвозмездный краудфандинг не может быть опосредован договором дарения между коммерческими организациями в силу прямого запрета в законодательстве (п. 4 ст. 546 ГК). В указанном случае необходимо обращаться к договору о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи и учитывать существующие законодательные ограничения в этой связи.

Наиболее близким по своей природе правовым институтом, которым можно описать отношения между инвестором и реципиентом при возмездном краудфандинге, является купля-продажа. В частности, речь идет о купле-продаже товара, который будет создан реципиентом в будущем (п. 2 ст. 425 ГК) на условиях предварительной оплаты (ст. 457 ГК). При этом, имеется принципиальное отличие в цели, которую преследуют инвесторы при купле-продаже и краудфандинговом финансировании, а также не решен вопрос о соответствии существу возмездного краудфандинга положений о купле-продаже в части применения последствий передачи товара ненадлежащего качества, возможности возврата денежных средств вследствие передачи товара с нарушением договоренности об ассортименте, количестве, сроках передачи товара. При реализации права на воз-

врат денежных средств также возникает проблема адекватного определения суммы, подлежащей возврату.

Отношения между реципиентом и инвестором при краудлендинге по своей правовой природе представляют собой займ. Исходя из ст. ст. 760 и 762 ГК договор займа предполагает, что заемщик передает займодавцу в собственность деньги и имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размере, согласованном сторонами в договоре. Заемщик обязуется возвратить полученную сумму займа с процентами, как предусмотрено договором займа. Отметим, что препятствием для развития краудлендинга в Республике Беларусь выступают нормы Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций».

С точки зрения белорусского права краудинвестинг представляет собой куплю-продажу доли в уставном фонде (акций) юридического лица. В силу ряда положений действующего законодательства Республики Беларусь реализация краудинвестинга значительна затруднена.

Следует заметить, что Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» предусмотрена возможность для резидентов Парка высоких технологий использовать договор конвертируемого займа, который, на наш взгляд, является наиболее подходящим инструментом, согласующимся с целями и условиями осуществления краудинвестингового финансирования. В соответствии с договором конвертируемого займа инвестор предоставляет реципиенту денежные средства (сумма займа) под определенный процент и приобретает право в будущем получить удовлетворение своих требований посредством акций (доли в уставном фонде) реципиента, когда произойдет конвертация займа в права участия в уставном капитале реципиента. Считаем, что для развития краудинвестинга в Республике Беларусь не следует ограничивать субъектов, уполномоченных использовать конструкцию конвертируемого займа.

Проблема несоответствия правового регулирования реалиям современности неразрывно связана с невозможностью надлежащим образом гарантировать и защищать законные интересы и права инвесторов, что негативно влияет на инвестиционный климат в государстве в целом. Для защиты прав инвесторов краудфандингового финансирования в Республике Беларусь целесообразно было бы перенять опыт отдельных зарубежных государств и разработать нормативный правовой акт, учитывающий все особенности краудфандинга,

а также устанавливающего ответственность краудфандинговых площадок, требования к инвесторам и реципиентам при осуществлении краудфандингового финансирования.

Библиографические ссылки

1. Massolution Crowdfunding Industry 2015 Report [Electronic resource]. – Mode of access : <http://crowdexpert.com/crowdfunding-industry-statistics/>. – Date of access : 10.02.2018.

2. Crowdfunding's Potential for the Developing World // The World Bank [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.infodev.org/infodev-files/wb_crowdfundingreport-v12.pdf. – Date of access : 10.02.2018.

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Хватик Юлия Александровна,

доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета
(г. Минск), кандидат юридических наук
yulia-sevich@yandex.ru

Кредитный договор выступает в гражданском обороте одним из наиболее распространенных договоров. Неблагоприятные социально-экономические условия обуславливают увеличение количества договоров потребительского кредитования, заключенных людьми, состоящими в зарегистрированном браке – членами семей (домохозяйств). В тоже время невысокий уровень финансовой грамотности населения, необходимость наличия специальных знаний обуславливает высокие риски кредитного правоотношения с участием физических лиц. Нередки ситуации, когда один из супругов без согласия второго супруга заключает договор потребительского кредитования (например, на ремонт автомобиля, приобретение дорогостоящего телефона, покупки компьютерной техники или иное.

К сожалению, зачастую при заключении брака супруги не осознают полноту взаимных прав и обязанностей, общность интересов и др. На практике возникает значительное количество ситуаций, когда при заключении кредитного договора целесообразно привлекать второго супруга, получая его согласие на совершение данной сделки. Указанная проблема обуславливает актуальность темы и интерес автора к ее более детальному исследованию.

Согласно ст. 137 Банковского кодекса Республики Беларусь исключительно банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) имеют право предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях,